

Через главные ворота Древней столицы проехало три кареты.

Белые цветы украшали лошадей и экипажи, знаменуя союз пары новобрачных.

Карета новобрачных получила привилегию быть первой, проехавшей через ворота Древней столицы в тот день. Это была высокая честь, ведь даже дворяне и священники не могли пройти первыми через ворота.

Кроме того, для новобрачных было еще много привилегий, например, гостиницы, которые могли их разместить, выстроились рядами перед воротами Древней столицы.

Процессия гордо продвигалась вперед в это доброе утро, кареты с открытым верхом тянули хозяйственные принадлежности на буксире. Лошади тоже были в хорошей форме, намекая, что они, должно быть, немало стоили.

Если бы это была обычная пара новобрачных, то хватило бы и одного экипажа. Зеваки стали перешептываться, говоря, что жених, должно быть, влюбился в невесту по уши, раз предоставил целых три экипажа.

В этих обстоятельствах, сидевший в карете Бертольд ехал с высоко поднятой головой.

Многие вышли из своих домов, чтобы поприветствовать и поздравить Бертольда, сурового командующего корпусом наемников в Древней столице.

Он торжественно возвращался в Древнюю столицу со своей новой женой, Гельминой, которая была родом из портового города.

Они уже нашли себе новый дом, а, значит, так начиналась их счастливая супружеская жизнь.

"Итак ... почему молодожены так рано уже здесь, в этом баре?"

На следующий день после возвращения в Древнюю столицу Бертольд привез свою молодую жену Гельмину в бар "Нобу".

Глаза Синобу не улыбались, когда она подавала чай молодоженам.

Эти двое пришли поприветствовать и получить благословение на брак от Тайсё, Синобу и даже Евы в столь ранний час...

И они все втроем поздравили пару. Однако со временем Бертольд начал понимать, что атмосфера стала гнетущей, так как двое из них не вовсе не собирались уходить.

Ева тоже выглядела слегка раздраженной. С тех пор, как в баре появилось очень много народу, она могла уходить лишь рано утром. Еще Бертольд понял, что бар "Нобу" за последние несколько дней стал невероятно загружен.

Но он не мог вернуться домой, и на то были причины.

"Эм... Синобу, на самом деле, как бы так сказать ..."

"Что такое, Бертольд-сан? Мало что может меня удивить".

"Если честно, я бы хотел попросить, чтобы моя жена осталась здесь на какое-то время".

"Чего?"

Гельмина, сидевшая рядом с Бертольдом, покраснела и нервно кивнула.

Гельмина, которая была ненамного старше Евы, была тихой девушкой с бежевыми волосами и не выглядела самоуверенной.

"Честно говоря, семья моей жены славится тем, что лучше всех ловит кальмаров в портовом городе, расположенном на севере".

"Да, я уже об этом слышала".

"Что ж, ее отец был слишком доволен. Поскольку он считает, что для нас, как молодоженов, нужно иметь полностью меблированный, роскошный дом, он договорился об этом".

"Кажется, Вам повезло с тестем, не так ли?"

"Да, мне тоже кажется, что у меня очень хороший тесть. Подготовка трех карет, заполненных предметами домашнего обихода, - дело не из легких. Однако, есть одна большая проблема".

"Проблема?"

"С нашим домом уже все решено, но поскольку предыдущие жильцы еще не съехали, мы не можем вселиться".

Проблемы, возникающие при переезде в новый дом, всегда были обычным делом.

Жильцы собирались переехать в отдаленное место, но выглядело так, будто монах перед этим захотел срочно вернуться в Восточное королевство и арендовал зарезервированную ими карету по непомерной цене.

Поскольку он сильно запаниковал, казалось, что вокруг возникло много разных обстоятельств.

"Это плохо".

"Кроме того, прежнее официальное место жительства, где я проживал как командующий корпусом, было не очень просторным, поскольку было рассчитано лишь на одного человека".

"Кажется ... я понимаю, к чему Вы ведете".

"Кареты, в которых перевозилась мебель для дома, уже вернулись в северный портовый город. Они были взяты в аренду у гильдии Басяку. Так как было нежелательно, чтобы мебель испортилась от воздействия погоды, в мое официальное место жительства доставили целых три полных кареты мебели. В результате, там стало очень тесно ..."

"Значит, Гельмине-сан негде остаться днем?"

"Совершенно верно".

Даже сам Бертольд, который лично все это объяснил, казался ошеломленным таким поворотом событий.

Он не смог должным образом подготовить дом, чтобы порадовать свою жену, в которую был влюблен. Даже если бы он попытался каким-то чудом все туда запихнуть, чтобы хватило места для еще одного человека, это все равно бы не сработало.

"Мы решили снять комнату на ночь в гостинице. Споры о том, чтобы назначить крайний срок для жильцов, чтобы покинуть помещение, все еще продолжаются, и мы движемся к компромиссу. После этого единственная нерешенная проблема - это где Гельмина может остаться на день".

"И поэтому Вы пожаловали сюда".

"Лучше всего, если она сможет сопровождать меня, но, к сожалению, я не могу этого допустить. Как и ожидалось, Ганс, Николас и все остальные распустились, пока меня не было. Мне ничего не остается, кроме как хорошенько их погонять".

Сегодня подразделению Бертольда было приказано немедленно пробежаться снаружи, вдоль стен Древней столицы.

Вместо того, чтобы назвать это компенсацией за лень, он был настроен подтянуть их дисциплину в предельно сжатые сроки.

В портовом городе ходили слухи о планах северных территорий на независимость. Бертольд должен был подготовить своих людей на случай, если бы Древнюю столицу вовлекли в подобные вещи.

"Как поступим, Тайсё?"

"Да я не возражаю, но Ваша жена сама-то не против?"

Гельмина, имя которой было упомянуто Тайсё, испуганно кивнула. Судя по всему, ее заинтересовала статуэтка в виде корабля, выставленная в баре.

Модель целого парусника находилась внутри бутылки, лишь немногим больше по размерам, и она задавалась вопросом, как это было возможно. В баре "Нобу" было немало странных украшений.

"Д-да. Пожалуйста, обращайтесь со мной хорошо! Вообще я могу помочь лишь с простыми вещами".

Тайсё оторвал взгляд от своей рубильной доски и посмотрел на Гельмину, которая встала и поклонилась, говоря эти слова.

"Помочь? Бертольд-сан, я могу просить Вашу жену о помощи?"

"Конечно. Я не собирался получить Вашу помощь просто так. Я уже все это обсудил с Гельминой. На самом деле, мы даже переживали, нужен ли "Нобу" помощник или нет ..."

"Вам не стоило об этом переживать. Мне бы сейчас пригодилась даже пара кошачьих лап".

Синобу и Ева согласно кивнули, будто им понравилось предложение Тайсё. Выглядело так, что они были очень недоукомплектованы.

"Кажется, это место теперь всегда забито, учитывая тот факт, что Ева может уходить лишь рано утром. Что, черт возьми, произошло здесь, в "Нобу"?"

Тайсё глубоко вздохнул при вопросе Бертольда:

"Это все угорь".

Тайсё поднял угря, которого обрабатывал, с разделочной доски. Возможно, он еще был жив, так как его хвост двигался.

Гельмина совсем не дрогнула, когда его увидела, чего и следовало ожидать от дочери рыбака.

"Что будет с этим угрем? Вы включите желе или что-нибудь в этом роде в меню бара?"

"Что ж, быстрее будет объяснить, когда попробуете его, а не на словах".

Сказав это, Тайсё достал то, что было нарезано и прожарено на гриле.

Аромат густого соуса, напоминающего тарэ, на цвет среднего между янтарным и светло-коричневым, пробудил их аппетит.

Бертольд, вообразивший колебание чего-то желеобразного, был слегка удивлен, когда ему сказали, что это был угорь.

На другой тарелке лежало еще что-то похожее на омлет, который был стандартной позицией в меню "Нобу". Сейчас казалось, что в ней был закрученный угорь.

Те же самые блюда были поданы и Гельмине.

"Можно попробовать?"

Извинившись, Гельмина воспользовалась деревянной ложкой.

В тот момент, когда она подержала ее во рту, ее маленькие глазки широко открылись:

"Бе-Бертольд!"

"Что, что такое, Гельмина?"

"Поразительно! Этот угорь такой вкусный!"

Словно в подтверждение своих слов, Гельмина похлопала свободной рукой. Почему-то она выглядела как счастливый щенок.

"Омлет тоже выглядит вкусным".

"Это умаки. Поскольку там есть скрученный угорь, он называется умаки".

"Понятно".

Разделив его пополам деревянной ложкой, Бертольд поднес ее ко рту.

Вкус был нежный и сливочный. Чувство счастья распространилось во рту.

Это определенно было вкусно. Скорее, это было нереально вкусно.

"Вижу ... раз такое дело, то следует ожидать, что скоро в "Нобу" будет не протолкнуться".

"Бертольд-сан действительно так считает?"

"Ага. На их месте я хотел бы есть это снова и снова".

Скорее всего, этот вкус было бы сложно воспроизвести в другом месте.

Угри в изобилии плавали в каналах. Даже если бы их продавали по дешевке, то все равно бы в конечном счете выбросили. Тем не менее, вкус соуса и метод обжарки были единственными в своем роде, и их можно было встретить только в "Нобу".

"Сейчас, когда мы открываем бар по вечерам, клиенты ходят сюда ради одного угря".

Тайсё кивнул бормотавшей про себя Синобу.

"Благодаря этому бару я вижу, как в магазинах, продающих угря, его всегда нет в наличии".

"Разве это не хорошо?"

"Даже если Вы скажете, что есть клиенты, которые приходят сюда просто выпить, есть необходимость готовить больше закусок, чем когда-либо, так как бизнес удвоился. Если бы мы не могли подавать все приготовленные закуски клиентам, которые пришли, то это было бы пустой тратой".

Было и много других проблем с ведением дел. Конечно, Бертольду, который был военным, казалось, что чем больше приходило клиентов, тем большую прибыль получал бар. Однако, похоже, это было не так".

"Чаще всего клиенты, которые находят в себе силы, чтобы прийти в бар выпить, не могут даже в него войти".

"Вы же знаете, что в "Нобу" тесновато".

Синобу с Евой тоже вздохнули.

Ничего нельзя было поделать, если количество клиентов ограничивалось шестью местами за стойкой и двумя столиками.

Они, безусловно, нуждались в помощи.

Думая об этом, он смотрел на Гельмину, которая уплетала умаки за обе щеки и рассеянно улыбалась.

"Гельмина, раз такое дело, то помоги им".

"Что? А, да".

Независимо от того, слушала ли она, Гельмина кивнула, держа деревянную ложку во рту.

"У меня ... есть идея".

<http://tl.rulate.ru/book/6424/181067>